

Мой отец, Лесков Яков Иванович, 1898 года рождения, вместе со своей супругой Лесковой Лидией Ивановной, 1895 года рождения, с которой он прожил ровно пятьдесят лет без двух дней, похоронен на бывшем скромном погосте, а ныне — благодаря новым русским — роскошном по размерам могил и великолепию памятников кладбище посёлка Сосново. Я единственный, кто посещает их скромную могилу. Все остальные родственники, включая и знакомых нашей бывшей семьи, пребывают на том свете.

В прошлом году, в один из редких визитов на кладбище, я с превеликим удивлением увидел, что на могиле лежат букеты дорогих цветов, а скромная надгробная плита вместе со склонившимися над ней ветками рябины (любимым маминым деревом, посаженным отцом, пережившем её на пять лет) украшены праздничными гирляндами...

Почти трёхмесячные поиски незнакомых самаритян увенчались случайным успехом: когда мы с супругой, в очередной раз побывав на кладбище, собрались уезжать, то увидели с трудом бредущую по асфальтированному шоссе женщину явно нашего возраста (термин «старушка» терпеть не могу...) Моя сердобольная супруга не могла не подойти к ней...

— Давайте мы Вас подвезём...

Та с благодарностью согласилась и сказала, что ей нужно на станцию, поскольку она приехала из Ленинграда (не из Петербурга с Санктом...) навестить могилу сына. Естественно, спросила — кто у нас похоронен... Короче, слово за слово... Когда мы поведали историю о таинственных цветах на могиле, она тихо произнесла:

— Я знаю, кто...

Знала она со слов соседки по кладбищенскому поселению, чья могила была так же украшена, как и моих родителей, — всего таких могил на всём кладбище было три. И это были захоронения *настоящих* (она сделала акцентированное ударение на этом слове!) ветеранов Великой Отечественной войны.

Сухая биография Лескова Якова Ивановича — простого русского человека с уникальной судьбой кадрового военного своей Отчизны, прошедшего через четыре войны. Родился в деревне Сталка Чаусского уезда Могилёвской губернии в семье безземельного крестьянина. После смерти матери в 1908 году по решению Чаусской земельной управы был определён в Могилёвский сиротский приют и за счёт приюта учился в реальном училище. В августе 1914 года ушёл добровольцем на фронт Первой мировой. Это была его первая война. В ноябре был ранен под Кёнигсбергом, а в январе 1915 года, как вольноопределяющийся второго разряда, был командирован на ускоренный курс московского военного Алексеевского училища, по окончании которого в ноябре этого же года был снова направлен на фронт в 112-й Уральский пехотный полк командиром отряда разведчиков. В царской армии получил чин поручика.

После революции отец сразу перешёл на сторону большевиков. Сначала командовал сводным революционным отрядом 27-го армейского корпуса в Гражданской войне (это была его вторая война), громил банды Корнилова в г. Быхове, подавлял чехословацкий мятеж в г. Пенза, а затем был переведён на восточный фронт, где воевал с бандами Дутова, Каппеля и озверелыми колчаковцами. Получил несколько ранений, одно из них — тяжёлое, после чего был переведён в Ленинградский военный округ. Финскую кампанию (это была его третья война!) встретил в должности коменданта Выборгского укрепрайона. По её окончании и с началом Великой Отечественной (это была его четвёртая война!) был назначен командиром 219-го полка 11-й стрелковой дивизии, затем воевал в должности зам. командира 268-й Мгинской дивизии. Получил два ранения в синявинских болотах и тяжёлую контузию в боях на «Невском пятачке». Войну закончил в звании полковника (по

Подполковник Лесков Я.И.,
начальник Выборгского
укрепрайона. 1941 г.

Подполковник
Лесков Я.И., командир
219-го полка. 1942 г.

Зам. комдива Мгинской
дивизии полковник Лесков Я.И.
и начальник штаба дивизии
полковник Большаков П.А. 1944 г.

Зам. комдива
Лесков Я.И. после
возвращения на фронт
из госпиталя. 1944 г.

Семья Якова Лескова в 1948 году. Ленинград, Дом офицеров.
Справа налево: Яков Иванович Лесков, Герман Яковлевич Лесков,
Саша Лесков, Анастасия Яковлевна Лескова,
Лидия Ивановна Лескова, Глеб Яковлевич Лесков.

сталинскому реестру чинов для получения генеральского звания необходимо было высшее военное академическое образование, а не церковно-приходская школа вкупе с реальным училищем). В 1955 году после тяжёлого инсульта вышел в отставку с правом ношения формы и с четырнадцатью сугубо боевыми медалями и орденами: двумя — Ленина, двумя — Красного Знамени и по одному — Красной Звезды и Отечественной войны, не считая потаённого царского Георгиевского креста.

А теперь две маленьких ремарки к биографии моего отца, которые могут быть обычными для **доживших до нашего преклонного возраста и удивительно странными для поколения «сникерсов»**.

1. В нашей семье было шестеро детей, из которых выжили и прожили полноценную жизнь четверо.

2. В книге — сборнике воспоминаний «Операция Искра» — есть глава, написанная командиром 11-ой стрелковой дивизии генерал-майором Вержбицким В.А., который специально приезжал к моему отцу, чтобы собрать материал с подробными сведе-

ниями об обороне и страшных боях на невском плацдарме. Отец, естественно, поделился своими воспоминаниями в письменном виде на двадцати страницах. Когда книга вышла в свет, то оказалось, что скудные упоминания о нём и о боях его полка уместились в двух абзацах... На недоумённые вопросы моего отца Вержбицкий ответил коротко: «А что ты хотел? Ты же был разжалованным командиром полка — вот и получил... вырезали все твои воспоминания и все геройские подвиги твоего полка...»

Припомнили, сволочи, инцидент, который случился в бытность командования моим отцом в должности зам. комдива, когда он врезал по морде перетрусившему политработнику в чине полковника, по вине которого погибли сотни бойцов... Разбираться с политическим мордобитием приехал сам Мехлис — начальник политуправления фронта, редкостный подлец и негодяй! Факт трусости и гибели людей был подтверждён, а моего батю отправили командовать полком в чине майора... Правда, уже через год он снова был полковником.

Ну, а мне только и остаётся, что на могиле родителей повторять каждый раз как одну и ту же молитву: «Простите меня за то, что я не знал всей вашей замечательной жизни...»

Санкт-Петербург

* * *

«Когда меня спрашивают, что больше всего запомнилось из минувшей войны, я всегда отвечаю: битва за Москву».

Георгий Константинович Жуков

* * *

*Мы беспощадный путь к Берлину
Открыли битвой за Москву.*

Павел Шубин